

— Присаживайтесь. Маленький Чёрный, приготовь ещё одну чашку чая, — вспомнив, как Линь Ян полоскал рот, Чёрный Всадник спросил:

— Вы не любите чай?

Линь Ян кивнул:

— Чай слишком горький, он больше подходит для тех, кто наверху. Я предпочитаю сладкое, что-то более бодрящее. Есть ли у вас что-то подобное?

Чёрный Всадник усмехнулся, этот человек действительно интересный. Он посмотрел на Маленького Чёрного и приказал:

— Принеси бутылку «Дочь Красного», что стоит за книжным шкафом.

— Хозяин... — Маленький Чёрный неохотно протянул, ведь это было давнее сокровище Чёрного Всадника.

— Похоже, он не слишком рад этому. — Линь Ян усмехнулся, наблюдая за нерешительностью Маленького Чёрного.

Чёрный Всадник повернулся, его длинная механическая рука протянулась к шкафу, и механическая лапа достала заветную бутылку.

— Ты можешь идти. — Чёрный Всадник сказал Маленькому Чёрному, так как Линь Ян уже знал, что его прежним хозяином был Гу Ши, и оставлять его здесь не имело смысла.

Он лично налил чашу и передал её Линь Яну.

Линь Ян взял её обеими руками, но не сразу выпил, а закрыл глаза и вдохнул аромат. Через мгновение Чёрный Всадник услышал:

— М-м, действительно отличное вино. Господин Чёрный Всадник, раз вы так щедры, скажите прямо, что вам нужно от меня.

С этими словами он опрокинул чашу одним глотком.

Чёрный Всадник тихо рассмеялся и сказал:

— Прежде чем перейти к делу, могу я задать вам вопрос?

— Пожалуйста. — Линь Ян поставил чашу на стол.

Вино действительно было отменным.

— Как вы узнали, что я иду именно к вам, а не к кому-то другому?

Линь Ян посмотрел в сторону дивана и ответил:

— В личном архиве я добавил код против отслеживания. Не только в этом здании, но и во всём кампусе, кто бы ни просматривал мои данные, я узнаю об этом. А ваш маленький друг с программой хамелеона, конечно, не смог избежать моего отслеживания.

Чёрный Всадник последовал его взгляду и увидел, как маленькая вмятина на диване исчезла.

Он понял, что Маленький Чёрный покинул диван.

— Ладно, Маленький Чёрный, вернись в нормальное состояние. Подойди сюда.

С этими словами Маленький Чёрный, сливавшийся с цветом пола, медленно материализовался и, наконец, запрыгнул на стол, присев перед Чёрным Всадником и настороженно глядя на Линь Яна.

Слова Линь Яна действительно задели гордость Маленького Чёрного за его программу хамелеона. Он думал, что помог хозяину найти информацию, но оказалось, что его самого отследили.

— Скажу так: программа хамелеона была создана мной. А то, что вы не помните меня, связано с тем, что я стёр эту часть данных. Я познакомился с вами раньше Гу Ши, потому что я вас создал. — Линь Ян смотрел на Маленького Чёрного, произнося эти слова.

Слова Линь Яна вызвали взрыв в голове Чёрного Всадника.

После долгого пути они наконец добрались до корпуса факультета иностранных языков.

В отличие от корпуса факультета китайской филологии, здание факультета иностранных языков имело форму полукруга. Все аудитории здания располагались по кругу, а вход вёл на подземный этаж. Пройдя до конца подземного этажа, они оказались в огромном внутреннем дворе, в центре которого росло вековое дерево. Ветви дерева соединялись с этажами здания, образуя своеобразную лестницу.

Чэн Юй обошёл дерево несколько раз и, не дождавшись объявления начальника Лоу, наконец нашёл ветку, похожую на качели, и лёг на неё.

Весь путь он держался из последних сил, и теперь, поев, он просто не мог не уснуть.

Едва коснувшись ветки, Чэн Юй начал громко храпеть.

Хуан Тай подошёл и окликнул его, но тот не реагировал, только дышал медленно и ровно. Боясь, что он простудится, Хуан Тай снял свою куртку и накрыл Чэн Юя, а затем позвал Сюй Тин присмотреть за ним, а сам отправился с остальными осматривать окрестности.

Старина К не отходил далеко, всё время кружа вокруг Чэн Юя. Бабуля, как и Чэн Юй, нашла ветку и улеглась на неё. Ю Цзя и Ван Ло вместе осматривали дерево, а Цзинь Кэ молча смотрел на круглое здание.

Только Гу Ши, прыгая с ветки на ветку, быстро осмотрел каждый этаж здания.

Аудитории были пусты, даже столов и стульев не было, и на первый взгляд казалось, что здание ещё не достроено. Но внутри было очень чисто, ни пылинки.

Гу Ши прыгал вверх и вниз, и, несмотря на чистоту аудиторий, он чувствовал в воздухе запах крови. Инстинктивно он насторожился, и обоюдоострый клинок оказался у него в руке.

Чем выше он поднимался, тем сильнее становился запах крови, но, несмотря на это, он не видел ни души и не слышал ни звука.

Весь корпус факультета иностранных языков состоял из девяти этажей, на каждом из которых было 22 аудитории. Эти аудитории образовывали круг вокруг дерева во дворе. Окна аудиторий

были прозрачными, и через них можно было заглянуть внутрь.

Гу Ши уже добрался до восьмого этажа, а Старина К внизу следил за его движениями. Он тоже насторожился, держа в руках железный посох и оглядываясь по сторонам.

Под деревом лёгкий ветерок задел веткой нос Бабули. Её механическая рука быстро отсекала ветку, и она медленно открыла глаза.

Увидев, как Старина К ходит туда-сюда с железным посохом, Бабуля не выдержала и сказала:

— Может, перестанешь шататься?

Старина К тут же отошёл подальше от неё.

Вскоре Гу Ши спрыгнул с дерева и приземлился перед Стариной К.

— Босс, как дела?

Гу Ши убрал обоюдоострый клинок, оглядел всех и сказал:

— Наверху пустые аудитории, никого нет. Но в воздухе чувствуется запах крови, и чем выше, тем он сильнее. Будьте осторожны!

Взяв у Старины К свой рюкзак, Гу Ши добавил:

— Не называй меня боссом! У меня есть имя — Гу Ши.

— Ладно, бо... то есть Гу Ши. — Старина К немного растерялся. После того как Гу Ши однажды его проучил, он привык называть его боссом, а теперь, когда Гу Ши потерял память, ему было непривычно называть его по имени.

Но судя по реакции Гу Ши, он действительно не любил это прозвище.

Прошло некоторое время, и Чэн Юй наконец проснулся.

Однако он проснулся не сам, его не разбудили, и он не проголодался.

Его разбудила песня.

— Кто-то поёт, вы слышите? — Чэн Юй сел и посмотрел на остальных.

Хуан Тай, глядя на его растрёпанные волосы, усмехнулся:

— Ты, наверное, ещё не очнулся? Какая песня? Здесь только мы разговариваем.

— Да, вокруг тихо, если бы были другие звуки, мы бы их услышали. Ты просто спал, и у тебя в ушах звенит. — Цзинь Кэ поддержал Хуан Тая.

Неужели это мне послышалось?

Чэн Юй сидел на качелях в растерянности, но песня звучала так реально.

Он закрыл глаза и снова лёг. Через мгновение песня снова зазвучала.

— Песня действительно есть! — Чэн Юй встал.

Чтобы убедиться, что он действительно слышит песню, Чэн Юй снова закрыл глаза и лёг, и через некоторое время песня снова зазвучала.

Все смотрели на него, как на человека, попавшего под чары.

— Правда, я не вру! — Чэн Юй подтянул Хуан Тая к качелям и сказал:

— Закрой глаза, ложись, почувствуй.

Хуан Тай последовал его совету.

Через мгновение он отреагировал так же, как и Чэн Юй:

— Действительно, песня есть!

Все по очереди попробовали.

Когда очередь дошла до Гу Ши, он не лёг, а достал свой обоюдоострый клинок и воткнул его в качели. Раздался звук разрыва дерева, и перед всеми появился старый магнитофон.

Из него доносился голос, который все слышали:

...

Убью тебя, и дух твой улетит,

И душа затрепещет,

И демоны задрожат,

И звери убегут,

Только что поймал нескольких демонов,

И снова покори́л нескольких чудовищ,

Сколько же здесь нечисти... [□]

— Это... песня из «Путешествия на Запад». — Хуан Тай уставился на магнитофон.

Кто же так подшутил, спрятав магнитофон в дереве?

Если бы Чэн Юй не лёг там отдыхать, его бы не нашли.

Чэн Юй достал магнитофон и внимательно осмотрел его. Кроме того, что он был старым, все детали были в порядке, но неизвестно, как долго он играл эту песню. Чэн Юй несколько раз нажал кнопки, но из магнитофона звучала только эта песня.

— «Широкий путь к небесам» — заглавная тема «Путешествия на Запад» 2000 года. Почему он играет только её? — Он поднёс магнитофон к уху, слушая снова и снова.

Авторское примечание:

Примечание:

[ ] Из заглавной темы «Широкий путь к небесам» для «Путешествия на Запад» 2000 года, слова и музыка Йо Мина.

[Спасибо за чтение]

<http://bllate.org/book/16242/1460110>